

Хотя люди и боятся пауков, стоит только распробовать их на вкус, как страх тут же отступает.

Эйкс явно не испытывала к паукам никакого священного трепета, поскольку они вполне могли стать частью её рациона. Она была всеядной и не знала капризов в еде.

Однако, к сожалению, пауки, предназначенные для рабочих нужд, в список съедобного не входили, даже если бы их обжарили с чесноком. Впрочем, как подступиться к существу, которое крупнее взрослого человека? Для неволосого примата финал такой встречи был бы один — стать десертом.

Эйкс витала в облаках, уже размышляя о том, чем бы подкрепиться в обед. Ей хотелось жареных креветок, рыбы, свиной отбивной и порцию бамии — отличный обед для хорошего аппетита. Утренний завтрак её не удовлетворил, и даже зловоние, стоявшее в комнате, не могло притупить её голод. Сглотнув слюну, она напомнила себе, что работа прежде всего. Во время дела нужно сохранять сосредоточенность, а не витать в облаках.

Отложив в сторону письмо, пахнущее кофе, Эйкс включила фонарик и продолжила поиски, готовясь к выполнению задачи по кормлению паука. Она любила свою работу, но не была суетливой. Она твёрдо знала: чтобы хорошо сделать дело, нужно сначала подготовить инструменты. В важной работе главное — не скорость, а качество, отсутствие ошибок и оплошностей. Врываться в камеру содержания сломя голову — значит просто принести пауку обед на блюдечке. Ей нужно найти корм, а не стать им самой.

К тому же, Эйкс не забыла пункт номер пять из должностной инструкции: не допускать ошибок в работе, так как начальство не любит небрежных сотрудников. Тот NPC упоминал, что это единственный шанс для офисного персонала получить постоянную должность. Этот шанс — нынешнее задание, результат которого напрямую влияет на их будущее. Если допустить ошибку и всё испортить, даже если удастся выжить, толку не будет.

Судя по исправлениям в письме, Эйкс уже поняла отношение института к сотрудникам. Им нужны люди, приносящие пользу. Иными словами, если сотрудник не создает ценности, его уволят. Хотя задание звучит как выжить в институте семь дней, а не проработать здесь неделю, статус сотрудника лучше не терять. Без защиты института останется лишь вопрос: где и как выживать?

Даже такая простая задача, как кормление паука, оказалась столь... кровавой. Вероятно, подрезка растений или уход за собаками здесь тоже подразумевают нечто иное, чем обычную стрижку газонов или выгул питомцев. Всё здесь требует кровавых жертв. Институт использует людей как расходный материал для содержания этих чудовищ. Офисный персонал — самая низшая категория, и только после повышения можно узнать больше и получить более высокий уровень защиты. Но за это придется платить: смотреть опасности в лицо и создавать ценность для этого места, ухаживая за монстрами.

Размышляя, Эйкс вытащила из угла огромный мешок. Именно от него исходила вонь, к которой она, казалось, привыкла, но, подойдя ближе, поняла, что сильно ошибалась. Запах был настолько невыносимым, что её чуть не вырвало. Несмотря на готовность, её физиология взбунтовалась: даже притупленное обоняние среагировало мгновенно, вызывая приступы

ТОШНОТЫ.

В мешке явно был корм. Открыв его, Эйкс на мгновение замерла. Зрелище было специфическим. В свете фонаря она увидела грубые черно-бурые бруски, источающие жуткий смрад. На ощупь они были влажными, но твердыми, полусохшими. Эйкс знала, что это такое. Разумеется, не экскременты. Научным языком это называется погадка — то, что животное отрыгивает после неполного переваривания пищи. Хотя, по сути, это всё равно что продукты жизнедеятельности. Внутри были кости, шерсть и, судя по всему, остатки внутренних органов. Видимо, корм подвергся вторичной обработке, в него добавили крови и мясного фарша, а из-за отключения электричества всё это протухло.

Будет ли паук есть такой просроченный корм? Кто знает. Но делать нечего, придется нести. А если не съест — пусть остается голодным, свой обед Эйкс точно не отдаст.

Она потащила мешок в зону, которая давно была заблокирована. Несмотря на то что кабели были перегрызены и света не было, система блокировки работала исправно, удерживая монстра внутри. Как только Эйкс вставила пропуск в слот, раздался звуковой сигнал. Тяжелые металлические двери отворились, обнажив тьму, в которой не было ни лучика света.

Луч фонаря выхватил множество маленьких паучков, которые бросились врассыпную, подальше от света. Они ненавидели его. Пол был усеян ими, и Эйкс приходилось ступать крайне осторожно. Но чувство опасности исходило не от пола, а откуда-то сверху. Эйкс чувствовала, что за ней наблюдают. Огромный паук-мать затаился на потолке, молча следя за незваной гостьей, вторгшейся в его владения.

<http://bllate.org/book/20812/2092436>